

DISCIPLINAE USU • ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

«Адвокатус милес» обречён на лишение статуса

В начале прошлого века профессор Харьковского университета Л. Е. Владимиров опубликовал книгу «Адвокатус милес», что в переводе с латыни означает «Воинствующий адвокат». Он призвал в ней: «Рвите в речах своих в клочья доводы противников и с хохотом бросайте их на ветер! Уничжайте профессиональные и прочие качества коллег-оппонентов, если ситуация того заслуживает!». Выдающийся адвокат Семён Ария, приведя эту цитату в своей книге «Жизнь адвоката», подчеркнул, что разумный современный адвокат «не извлечёт пользу из такой методики. Критика противника будет куда действенной, если она будет спокойной и аргументированной, то есть этичной. Судебный оратор может стремиться вызвать чувства у судей, но не демонстрировать собственные». Анализируя дисциплинарные производства в отношении некоторых коллег, удивляешься их судебному «красноречию», тем более что дисциплинарная ответственность в таких случаях неизбежна. И даже если это на первый раз предупреждение, то в случае повторения лишения статуса наверняка будет неизбежным...

Деньги взяли, работу не сделали

ГРАЖДАНИН Ю. обратился к адвокату ВОКА П. за юридической консультацией, а в последующем – для представления его интересов в суде по вопросу о назначении пенсии. Стоимость услуг адвоката составила 25 тыс. рублей, из которых 15 тыс. было оплачено доверителем в следующем порядке: 10 тыс. рублей авансом, что подтверждается соответствующей квитанцией, и 5 тыс. – без оформления квитанции. Письменное соглашение между адвокатом и заявителем жалобы не заключалось.

В ходе разбирательства адвокат П. отрицал получение 5 тыс. рублей без квитанции. По его мнению, в его случае не требовалось и заключение соглашения с доверителем, поскольку он «не возлагал на себя обязательств по представлению интересов Ю. в суде в силу своей занятости».

Тем не менее, коллеги П. из состава Квалификационной комиссии и Совета АПВО напомнили ему, что по смыслу ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любая адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Как следует из материалов дисциплинарного производства и не отрицается самими сторонами, между Ю. и адвокатом П. была достигнута договоренность об оказании юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Пришлось также напомнить П., что согласно ч.6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре...» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Как сообщили в ВОКА, денежные средства по выданной адвокатом П. гражданину Ю. квитанции, в кассу адвокатского образования не вносились.

Помимо этого, было обращено внимание на то, что в материалах дисциплинарного производства не содержится доказательств об оказании адвокатом надлежащих юридических услуг по составлению заявления в военный комиссариат, а также по сбору необходимых документов, составлению и подаче в суд соответствующего искового заявления.

По итогам разбирательства адвокату П. было объявлено **замечание**.

***

ОСТАЛСЯ недоволен бездействием адвоката У. и гражданин К., который рассчитывал на квалифицированную юридическую помощь при представлении его интересов в налоговой инспекции.

Как и в предыдущем случае, адвокат У. взяла за свои будущие услуги 100 тыс. рублей, но соглашение не заключила, деньги в кассу не внесла. При этом, как сообщил заявитель, на протяжении трех месяцев никаких действий адвокатом фактически не предпринималось, а вопрос с налоговым органом был урегулирован К. самостоятельно. Возмущение клиента вызвал тот факт, что после обращения к адвокату с требованием о возврате денег, ею была подана жалоба в УФНС по Волгоградской области, что привело к значительным проблемам у К.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, и Квалификационная комиссия, и Совет палаты усмотрели в действиях адвоката У. нарушения норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре...» и КПЭА.

Действительно, в силу ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, ФПА РФ, принятые в пределах их компетенции.

Аналогичное положение находит свое подтверждение и в Кодексе профессиональной этики адвоката, в соответствии с ч.1 ст. 8 которого при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, Законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Решением Совета адвокату У. объявлено **замечание**.

***

СЕРЬЕЗНО подвела своего клиента – гражданку П. и адвокат Г. (адвокатский кабинет).

Адвокат заключила соглашение, согласно которому приняла на себя обязательства представлять интересы доверителя в Советском районном суде г. Волгограда, подготовить документы по делу о признании права собственности на жилой дом. Адвокат получила двумя частями гонорар в размере 30 тыс. рублей, но квитанции доверителю не выдала.

Через некоторое время адвокат оформила дополнение к соглашению, в соответствии с которым Г. приняла на себя обязательство представлять интересы П. в том же суде по делу о признании права собственности и оформлении еще и земельного участка. Гонорар составил 50 тыс. рублей, но снова был получен без квитанции.

Заявительница сообщила, что адвокат Г. своих обязательств не исполнила: исковое заявление не подготовила, в суд его не направила, в суде интересы не представляла. Отчет о проделанной работе адвокат представить отказалась. Уведомление о расторжении соглашения, направленное в адрес адвоката по почте было возвращено в связи с его неполучением адресатом.

Эти факты подтвердились тем, что ни в Квалификационную комиссию, ни на заседание Совета АПВО Г. не были представлены доказательства, подтверждающие факт выдачи квитанций и исполнения обязательства по представлению интересов П. по иску. При таких обстоятельствах Совет палаты пришел к выводу о том, что адвокат Г. грубо нарушила требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Члены Совета проголосовали за меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Адвокату запретили работать в больнице по частному трудовому договору

АДВОКАТ Д. из Волгоградской областной коллегии адвокатов № 1, в свою очередь, нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката и ФЗ «Об адвокатской деятельности...» тем, что оказывал юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности с приложением подтверждающих документов. Об этом в АПВО поступило представление из Управления Минюста по Волгоградской области.

Еще одно обращение было переслано из прокуратуры региона, в нём сообщалось о том, что Д., имея статус адвоката, состоял в трудовых отношениях в должности юриста консультанта в одном из медицинских учреждений Волгограда.

Как должно быть известно коллегам, в соответствии с пп.1 п.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является, среди прочего, представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти.

А согласно п.3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

В ходе разбирательства по дисциплинарному производству адвокат Д. признал нарушения со своей стороны. В настоящее время адвокат продолжает оказывать юридические услуги, но уже на основании договора об оказании юридических услуг, заключенного с адвокатским образованием.

За нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА адвокату Д. было объявлено **замечание**.

Слово адвоката не воробей...

А ТЕПЕРЬ – о том самом «красноречивом» адвокате, которому была посвящена вводная часть этого обзора.

М., практикующий в адвокатском кабинете, в ходе судебного разбирательства по гражданскому делу в Красноармейском районном суде г. Волгограда, представляя

интересы истца, высказался в адрес защитников другой стороны – адвоката Ж. и практикующего юриста Б.

Сказано было следующее: «Вот когда говорю, что Ж. и Б. явно страдают слабоумием, это моё суждение, его проверить нельзя. Это моё субъективное мнение. Когда я высказываю своё субъективное мнение, что данные субъекты страдают слабоумием, то это моё убеждение, суждение. Понимаете?».

Ж., коллега «красноречивого» адвоката, посчитал, что данное выражение умаляет честь, достоинство и деловую репутацию его и коллеги-юриста, поэтому обратился с жалобой в АПВО.

После возбуждения президентом Палаты дисциплинарного производства, адвокат М. представил в Адвокатскую палату письменные объяснения, заявив, что соответствующее высказывание было приведено им в качестве примера для объяснения разницы между утверждением о фактах и субъективного суждения. «Поскольку оно не может быть проверено с точки зрения его соответствия действительности, то и не может унижать честь и достоинство».

Проанализировав ситуацию, Квалификационная комиссия АПВО пришла к выводу о наличии в действиях адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет палаты также поддержал этот вывод.

В самом деле, согласно п.1 ст.4 КПЭА адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. В соответствии с пп.2 п.1 ст.8 Кодекса, адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

В пп.7 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката также содержится норма, предписывающая адвокату не допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

Добавим, что согласно п.1 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. В свою очередь, пп.1 п.2 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката гласит, что адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката, либо авторитет адвокатуры.

Все указанные нормы адвокатом М. были нарушены, а его высказывание было явно некорректным. Поэтому к М. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Предупреждение «карманному» адвокату

КДИСЦИПЛИНАРНОЙ ответственности была привлечена адвокат Л. (адвокатский кабинет) за нарушение «Правил назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, а также в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ», утвержденных решением Совета АПВО от 06.04.2018 года. Соответствующее представление в Палату внес вице-президент АПВО В. Н. Сушко.

В представлении указано, что в ходе проверки информации, полученной от адвоката – координатора по Центральному судебному району г. Волгограда,